

СЕНСАЦИОННЫЕ ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ XXI ВЕКА

ЛИКВИДАТОР

ОТКРОВЕНИЯ ОПЕРАТОРА БОЕВОГО ДРОНА

ТОМАС МАРК МАККЕРЛИ

КЕВИН МАУРЕР

ГРАНД МАСТЕР
КНИГИ ДЛЯ ИСКУШЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ

Москва 2017

УДК 355/359
ББК 68
М15

Thomas Mark McCurley, Kevin Maurer
HUNTER KILLER:
INSIDE AMERICA'S UNMANNED AIR WAR
Copyright © 2015 by Thomas Mark McCurley

Маккерли, Томас Марк.
М15 Ликвидатор. Откровения оператора боевого дрона / Томас Марк Маккерли, Кевин Маурер. — Москва : Эксмо, 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-699-99718-3

В перекрестье прицела ты видишь бородатого человека, который стоит рядом с машиной и говорит по телефону. Он еще не знает, что оружие проверено, лазер наведен и сейчас с подвески может сорваться ракета. Не догадывается, что ты наблюдал за ним с воздуха в течение последних месяцев и выучил его жизнь наизусть. Жизнь, которая, возможно, закончится сейчас из-за одного движения твоего пальца – словно на будоражающих гладиаторских играх.

Ты – представитель редчайшей профессии: оператор беспилотного летательного аппарата, о которых уже многие слышаны, но мало кто знает в деталях.

И мемуары полковника Томаса Марка Маккерли, стоявшего у истоков проекта «Хищник» – беспилотника с оружием на борту, – рассказывают о боевом применении аппарата так подробно, что ты с легкостью можешь представить в кресле пилота себя. Это оружие новой эпохи – пилот управляет БПЛА за тысячи километров с помощью джойстика и спутниковой связи, получая приказы по чату.

Смешные и страшные события, международный армейский юмор и бардак (и не только) – все в этой предельно откровенной книге.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-99718-3

© Дмитрий Евтушенко,
перевод на русский язык
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Посвящается моим детям

От автора

Я — оператор.

Я не вышибаю двери ногами. Не спускаюсь по тросу с вертолета, не прыгаю с парашютом из самолета. Мне никогда не приходилось атаковать какие-либо позиции, постоянные или временные (хотя меня учили и этому). Я не претендую на роль диверсанта или спецназовца. В моей карьере ничего такого не было.

Тем не менее я — оператор. Оператор истребителя.

В 2003 году, после более чем десяти лет службы в военно-воздушных силах, я столкнулся с перспективой получить очередное, уже третье для меня назначение в небоевую часть. И тогда я принял решение перейти в единственную доступную на тот момент для меня боевую структуру — проект RQ-1 «Predator» («Хищник»). Когда я подавал рапорт о переводе, Дог, командир моей эскадрильи, неодобрительно покосился на меня. Суровый летчик-истребитель старой закалки придерживался мнения, которое в военно-воздушных силах разделяли все (и я в том числе): «Хищник» — это прибежище неудачников.

— Марк, ты уверен? — спросил он.

Дог отличался внимательным отношением к своим подчиненным и с готовностью выхлопотал бы для меня любое другое назначение.

— На пользу твоей карьере это не пойдет.

Карьерный рост никогда не был для меня самоцелью. Я уже давно решил отойти от стандартного, прогнозируемого профессионального пути и с каждым новым назначением осваивал новый тип самолета. В ВВС принято, что офицер в течение своей карьеры служит на самолете одного и того же типа. Во всех эскадрильях мне говорили одно и то же: перемены негативно скажутся на перспективе продвижения по службе.

— Сэр, — ответил я, — мне просто хочется участвовать в боевых операциях. Выполнить свой воинский долг.

Это появилось у меня 11 сентября. В тот день я вел над Валдостой в Джорджии звено «Т-6А», совершавших учебно-боевой вылет, когда Федеральное авиационное управление вдруг приказало нам садиться. Диспетчер был лаконичен и сдержан, но все это было очень необычно, поскольку военные редко когда получали подобные приказы.

После посадки едва успели выключиться двигатели наших самолетов, как к нам подскочил взбудораженный начальник бригады обслуживания летательных аппаратов (ЛА) и спросил, слышали ли мы новость. Кто-то направил самолет на Всемирный торговый центр. Поначалу мы отнеслись к сообщению скептически. В конце концов, малоопытные летчики-частники постоянно пролетают на своих легкомоторных самолетах в опасной близости от башен-близнецов. От туристов всяких глупостей можно ожидать.

Но, зайдя в диспетчерскую 3-й учебно-летней эскадрильи, я увидел в ней десятка два летчиков-инструкторов и курсантов, столпившихся вокруг телевизора, по которому показывали нарезку кадров с авиалайнером, таранящим первую башню.

Видеозапись проигрывалась по кругу. А затем картинка вдруг сменилась. Поначалу было непонятно, что показывают, затем происходящее дошло до нас с кошмарной отчетливостью. Надпись «прямой эфир» вспыхнула как раз в тот момент, когда самолет врезал-

ся в башню. Второй самолет во вторую башню. Мы все понимали, что одно столкновение может быть случайностью. Два — это уже преднамеренные действия.

Мы оказались втянуты в войну, не похожую ни на одну из тех, в которых участвовали Соединенные Штаты. И я хотел выполнить свой воинский долг.

Дог вздохнул.

— Ладно, я походатайствую за тебя.

— Спасибо, сэр.

«Ликвидатор» — это рассказ о необычной группе молодых мужчин и женщин, с которыми я имел честь служить с 2003 по 2012 год. Также это история «Хищника» и его превращения из объекта замшелых летчицких шуточек в главную ударную силу в войне против терроризма.

В этой книге я использовал только тактические позывные (прозвища) либо имена без фамилий, чтобы сохранить тайну личности пилотов и других членов экипажей. Некоторые руководители высшего ранга, личность которых уже известна широкой общественности, называются полными именами. Радиопозывные самолетов, подразделений и конкретных людей указаны настолько достоверно, насколько память позволила мне это сделать. Отдельные тактические позывные были изменены, чтобы не подвергать риску жизни тех, кто продолжает нести опасную службу.

Я постарался не раскрывать детали каких-либо операций, продолжающихся и в настоящее время. Кроме того, опустил упоминание определенных тактических приемов и процедур, которые наши экипажи продолжают использовать при осуществлении боевых вылетов.

Информация, представленная в «Ликвидаторе», отражает мою личную точку зрения. Эта книга — общее описание сообщества беспилотной авиации. Я стремился максимально точно изобразить картину событий, хотя допускаю, что «туман войны» мог исказить мое восприятие фактов и изгладить из памяти некоторые детали происходившего. Любые допущенные в

тексте ошибки лежат исключительно на моей совести. Кроме того, все оценочные суждения, высказанные на страницах данной книги, также являются моими собственными и не отражают официальную позицию ВВС США, Министерства обороны либо правительства Соединенных Штатов. Я лишь хотел отдать дань уважения немногочисленной когорте летчиков и операторов, которые воевали и продолжают воевать, оставаясь в глубокой тени.

«Ликвидатор» — их история.

Эту войну мы выиграли благодаря героизму наших летчиков.

Но следующая война, вероятно, будет вестись с применением самолетов, на борту которых вообще не будет людей...

Соберите все, что вы узнали о военной авиации, выбросьте в форточку и начинайте работать над самолетами завтрашнего дня.

Они будут отличаться от всего, что когда-либо видел мир.

Генерал ВВС США
Генри «Счастливчик» Арнольд
в день победы над Японией, 1945 г.

Пролог

ВОЗМЕЗДИЕ

В оперативном центре эскадрильи зазвонил телефон, и я поднял трубку после первого же звонка.

Это была моя персональная выделенная линия связи с Объединенной оперативной группой, дислоцированной в Кэмп-Лемонье в Джибути. Мы выслеживали одну очень важную цель, и я почувствовал, что это именно тот звонок, которого мы все так ждали в течение последних нескольких недель.

— Белка слушает, — произнес я в трубку.

На линии был офицер связи «Хищников». Он был прикомандирован к Объединенному оперативному центру (ООЦ) и действовал под началом его командира. Офицер связи занимался координированием операций «Хищников» в регионе. В обязанности моей эскадрильи входило содействие «Хищникам» в наблюдении и нанесении ударов по террористам и пиратам.

— Запускайте, — отдал распоряжение офицер связи.

— Сколько?

— Всех трех, — ответил он.

Три «Хищника», снаряженные двумя ракетами «AGM-114 Хеллфайр» каждый, уже ожидали запуска на стояночной площадке. Летательные аппараты находились в состоянии полной боевой готовности, в любой момент готовые подняться в воздух. Телефонная линия была недостаточно защищена, чтобы подтвердить мои

догадки, но, кладя трубку, я был уверен: сегодня «волчья стая» выходит на охоту.

Дело было 30 сентября 2011 года. Я служил командиром 60-й экспедиционной разведывательной эскадрильи на авиабазе Кэмп-Лемонье, построенной Французским иностранным легионом в Джибути. Эта страна, некогда французская колония, отличается угнетающе жарким климатом и почти полным отсутствием ресурсов, наиболее ценным из которых является ее выгодное географическое расположение — к северо-западу от Сомали и, через Аденский залив, к юго-западу от Йемена. Сейчас это главный стратегический плацдарм США для проведения контртеррористических операций.

Кэмп-Лемонье использует одиночную взлетно-посадочную полосу международного аэропорта Джибути-Амбоули, расположенного на окраине города Джибути, неподалеку от единственного крупного морского порта, обслуживающего Восточную Африку. После терактов 11 сентября Соединенные Штаты арендовали аэропорт у джибутийского правительства за 38 миллионов долларов в год в качестве перевалочного пункта для обеспечения своих гуманитарных операций в регионе. Первыми американцами, которые обосновались в Кэмп-Лемонье в 2002 году, стали морские пехотинцы, наскоро оборудовавшие тут небольшую авиабазу, предназначенную для проведения воздушно-транспортных операций. Довольно скоро деятельность Объединенного оперативного центра Африканского Рога стала включать в себя выполнение разведывательных задач на всей территории Восточной Африки. По прошествии нескольких лет основной задачей ООЦ стало противодействие растущей террористической угрозе в регионе и на Аравийском полуострове по другую сторону Аденского залива.

Положив трубку, я отдал команду на запуск. Начальник оперативного управления подозвал техников, дежуривших на стояночной площадке, и передал им

распоряжение. Установленные в задней части «Хищников» одиночные пропеллеры загудели — пилоты в станции наземного управления начали предполетную проверку. Мои пилоты медленно вывели «Хищников» с предангарной площадки и направили их к взлетно-посадочной полосе. Одновременно с этим в Соединенных Штатах, в тринадцати тысячах километров от нас, три экипажа заняли свои места за пультами управления в кабинах на авиабазе Кэннон в Нью-Мексико, готовясь взять наших «птичек» под контроль. Мои пилоты в Джибути поднимут «Хищников» в небо, после чего передадут контроль над ними пилотам в Соединенных Штатах, которые, собственно, и будут пилотировать ЛА в ходе выполнения задания. Будучи ветераном программы «Хищник» с десятилетним стажем, я выполнял эту процедуру бесчисленное количество раз. Никакой другой летательный аппарат ВВС не требовал использования одновременно двух экипажей — одного для взлета, а другого — для собственно полета. И в этом не единственная уникальная особенность нашей программы.

Я вышел наружу, чтобы понаблюдать за взлетом. Когда двигатели трех самолетов начали набирать обороты, наружный термометр показывал 35 градусов по Цельсию. Для «Хищников» жара — еще более опасный враг, чем «Аль-Каида». Приближалось «тепловое окно». Чуть жарче, и тонкая электроника «Хищников» может перегреться и расплавиться еще до того, как летательный аппарат достигнет зоны более низких температур на большой высоте.

Из оперативного центра доносились радиопереговоры с диспетчерской вышкой джибутийского аэропорта, которая давала «Хищникам» разрешение на взлет. Я стоял на бетонном барьере и наблюдал за тем, как самолеты разгонялись по ВПП. Взлет им давался нелегко, и складывалось впечатление, что если бы не небольшой подъем в конце взлетной дорожки, они вообще не

смогли бы оторваться от земли. Поднявшись в воздух, «Хищники» повернули к морю и взяли курс на Йемен.

Посмотрел на часы. В нашем распоряжении было несколько часов, прежде чем «Хищники» пересекут Аденский залив и выйдут на цель. Я вернулся к другим делам, но сделал для себя мысленную пометку навеститься через пару часов в расположение Оперативной группы и понаблюдать за видеопередачей с бортов беспилотников.

Когда я пришел в командный пункт Оперативной группы, стояла нестерпимая жара. Теперь термометр у входа показывал безумные 49 градусов. Морских бризов, способных принести хоть какое-то облегчение, летом в Джибути нет, есть лишь ветер, непрерывно дующий со стороны пустыни со скоростью 8–10 м/с, который по ощущениям больше похож на теплый поток воздуха из фена. Внутри металлической модульной постройки жужжал закрепленный на стене кондиционер. Небольшое устройство изо всех сил пыталось перебороть душающую жару, стоявшую снаружи.

По стенам вокруг рабочего места командира ООЦ, которое находилось на возвышении, были развешаны шесть 50-дюймовых плазменных экранов. На каждом из них отображалось видео с различных «Хищников» и «Жнецов», находившихся в тот момент в небе региона.

Некоторые летели в Африке.

Большинство — в Йемене.

Пилоты и операторы средств обнаружения, управлявшие этими летательными аппаратами, располагались в самых разных местах планеты.

Внутри помещения царил напряженная атмосфера ожидания. Командир ООЦ, коренастый офицер, стоял на возвышении в центре зала. Со своего места он мог видеть все шесть мониторов одновременно. В нескольких шагах справа от него за столом сидел офицер связи.

— Это он? — спросил я офицера связи, долговязого майора ВВС.

— Не уверены, — ответил майор. — Есть подтверждение, что он был активен около пяти часов назад.

Говоря это, офицер не сводил глаз с мониторов, на которых транслировался видеосигнал с камер «Хищников».

— Мы все еще пытаемся закрепить на нем глаз.

«Закрепить глаз» означало засечь цель. Парни так и не смогли объяснить мне, откуда пошло это выражение.

Целью был Анвар аль-Авлаки.

Тридцативосьмилетний аль-Авлаки, родившийся в Нью-Мексико в семье выходцев из Йемена, поддерживал контакты с двумя террористами, захватившими самолеты 11 сентября, а кроме того, связывался по электронной почте с майором Нидалом Маликом Хасаном перед тем, как тот в 2009 году застрелил 13 человек на военной базе Форт-Худ в Техасе. Также аль-Авлаки был идейным вдохновителем нигерийского студента Умара Фарука Абдулмуталлаба, который на Рождество 2009 года при помощи спрятанной под одеждой бомбы предпринял попытку подрыва направлявшегося в Детройт авиалайнера.

После того как ФБР выявило связь аль-Авлаки с «Аль-Каидой», он бежал в Лондон, а оттуда в Йемен, где стал работать в качестве главного редактора англоязычного пропагандистского журнала «Аль-Каиды» «Инспайр». В журнале, в частности, была опубликована статья о том, как изготавливать самодельные взрывные устройства. Впоследствии именно эту публикацию используют для совершения теракта организаторы взрыва на Бостонском марафоне.

На одном из мониторов я увидел Хашеф, небольшой поселок, расположенный к северу от йеменской столицы Саны. Городок представляет собой нагромождение хаотично теснящихся глинобитных и шлакобетонных домишек. Он достаточно неприметен, чтобы служить тайным убежищем, и в то же время находится довольно близко к крупному городу, до которого в случае необходимости можно доехать всего за несколько минут.